

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ЛЬВОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИВАНА ФРАНКО

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

№ 18

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ СБОРНИК**

Издается с 1961 года

Л Ь В О В
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ЛЬВОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»

1981

СОДЕРЖАНИЕ

Грузман А. Д. Стратиграфическое значение рода <i>Globigerinoides</i> для олигоцен-миоцена Скибовой зоны Украинских Карпат	5
Бондаренко О. Б. Изменчивость и морфогенез некоторых позднесилурийских гелиоолитоид Подольского Приднестровья	8
Лысенко Н. И. Филогенетические отношения родов <i>Ptygmatis</i> Sharpe и <i>Pentaptyxis</i> Pchelincev и их значение для систематики нериней (гастроподы)	20
Вялов О. С. О некоторых устрицах из палеогена Южного Казахстана	25
Чернов В. Г. Двустворчатые моллюски из верхнетриасовых отложений Советских Карпат	36
Пастернак С. И., Даныш В. В. <i>Acanthoscaphites</i> sp., ex gr. <i>tridens</i> (Kper) из березнянской свиты (Закарпатье)	42
Гнида В. А. Некоторые ордовикские хиолиты юго-западной окраины Восточно-Европейской платформы	45
Помяновская Г. М. Новые виды брахиопод в фаменских отложениях Львовского прогиба	48
Дмитриева Е. Л., Кульчицкий Я. О. Находка остатков антилопы в стебнических слоях (миоцен) Предкарпатского прогиба	52
Андреева-Григорович А. С. Нанопланктон пограничных эоцен-олигоценых и олигоценых отложений Армении и Северного Кавказа	57
Муромцева А. А. Представители известковых водорослей из нижнего карбона южной части Восточно-Европейской платформы	62
Портнягина Л. А. Палинологические критерии проведения границы мела и палеогена в Скибовой зоне Карпат	67
Михелис А. А., Узиюк В. С. Палинологические исследования разреза Часов-Ярского месторождения огнеупорных глин	72
Федченко Ю. И., Татоли И. А. Звездчатые биоглифы в отложениях карбона Донбасса	75
Ищенко В. В. Гяурли — уникальный памятник следов жизнедеятельности животных акчагыла в Копет-Даге	80
Козяр Л. А. Значение научного наследия В. Н. Сукачева для становления и дальнейшего развития спорово-пыльцевого анализа в СССР	82
Андреева Л. П. К биостратиграфии неокомских отложений района Язова	87
Вялов О. С. Схема стратиграфии паннона и плиоцена Закарпатского прогиба	95
Дабагян Н. В., Кульчицкий Я. О., Лозыняк П. Ю. Возраст и стратотип суховской свиты (Украинские Карпаты)	101
Волошина А. М. О деятельности микрофаунистических лабораторий в западных областях УССР за годы Советской власти	108

CONTENTS

Gruzman A. D. Stratigraphic importance of the <i>Globigerinoides</i> genus for the Oligocene-Miocene of the Skale zone of Ukrainian Carpathians	5
Bondarenko O. B. Variability and morphogenesis of some late silurian heliolithoids from Podolian Pridnestrovja	8
Lyssenko N. I. On phylogenetic relations of gastropoda from genus <i>Ptygmatis</i> et <i>Pentaptyxis</i> (<i>Nerineen</i>)	20
Vialov O. S. On some <i>Oysters</i> from Paleogene of Southern Kazakhstan	25
Chernov V. G. Bivalvia from the Upper Triassic deposits of the Soviet Carpathians	36
Pasternak S. I., Danysh V. V. <i>Acanthoscaphites</i> sp., ex gr. <i>tridens</i> (Kner) from Berezhnyanskaya suite (Transcarpathian)	42
Hynda V. A. Some Ordovician holiithes of the south-western margin of the East-European platform	45
Pomyanovskaya G. M. The new species of the Brachiopods of Famian deposits of the Lvovian depression	48
Dmitrieva E. D., Kulchytsky Ya. O. The occurrence of antelope's fossils in the Stebnic beds (Miocene) of the Carpathian foredeep	52
Andreeva-Grygorovitch A. S. The Nanoplankton from border Eocene-Oligocene and Oligocene deposits of the Armenia and Northern Caucasus	57
Muromtseva A. A. The representative of calcareous algae from the Lower Carboniferous of the south part of the East-European platform	62
Portniagina L. A. Palynological criterious of clearing out the boundary of Cretaceous-Paleogene of the Skale zone of the Carpathians	67
Mikhelis A. A., Usijuk V. S. Palynological investigations of the Chasov-Jar deposition section of fire clays	72
Fedchenko J. I., Tatoli I. A. Starrys textures in the deposits of Donbuss Carbon	75
Ishchenko V. V. Guaurly — an unique monument of the vital activity traces of Akchagyl animals in the Kopet-Day	80
Kozjar L. A. The importance of scientific heritage of V. N. Sukachov for formation and development of the spore-palynological analysis in USSR	82
Andreeva L. P. On the Neocomian biostratigraphy of the region Yazov	87
Vialov O. S. Stratigraphical scheme of Pannon and Pliocene of the Transcarpathian depression	95
Dabagjan N. W., Kulchytsky Ya. O., Lozynjak P. Yu. On the age and stratotype of the Sukhov suite (The Ukrainian Carpathians)	101
Voloshina A. M. On activities of microfaunal laboratories in the west regions of Ukraine during the years of Soviet power	108

V. G. CHERNOV
**BIVALVIA FROM THE UPPER TRIASSIC DEPOSITS
OF THE SOVIET CARPATHIANS**

Summary

The article says about eight species of the Carnian and Norian *Monotis* and *Halobia*, first found in the Soviet Carpathians: *Monotis (Monotis) salinaria* (Schloth.), *Halobia austriaca* Mojs., *H. molukkana* Wanner, *H. cf. superbescens* Kittl, *H. ex gr. austriaca* Mojs., *H. aff. neumayri* Bittner.

Статья поступила в редколлегию
7 июня 1979 г.

УДК 564.551.763(477.87)

С. И. ПАСТЕРНАК, д-р геол.-мин. наук,
В. В. ДАНЫШ, канд. геол.-мин. наук
(Львов. ИГГИ АН УССР)

**ACANTHOSCAPHITES SP., EX GR. TRIDENS (KNER)
ИЗ БЕРЕЗНЯНСКОЙ СВИТЫ (Закарпатье)**

В геологическом разрезе Дуклянской структурно-фацальной зоны, охватывающей значительную часть флишевой полосы Закарпатья, в настоящее время достаточно точно различают три разновозрастные толщи темноцветного флиша: нижнемеловую шипотскую, верхнемеловую березнянскую и нижнеолигоценую менилитовую (с аналогами — дусинской и турицкой). Ранее их рассматривали как составной элемент однотипного менилитово-кросненского разреза и соответственно описывали в стратиграфических схемах при характеристике олигоцена, что, вполне естественно, отражалось и на трактовке тектонического районирования.

Иной подход выработался, начиная с первой находки иноцерама в окрестностях с. Великого Березного [5]. Она в основном и определила коренной пересмотр сложившихся до этого представлений о стратификации развитого в Закарпатье темноцветного флиша. Толща с находкой *Inoceramus ex gr. planus* Münster. получила название березнянской свиты [2]. В связи с последующими новыми находками иноцерамов, а также с учетом детального изучения многих разрезов она была разделена на две части [4] или подсвиты [6]: нижне- и верхнеберезнянскую. Сейчас такое деление общепризнано.

Верхнеберезнянская подсвита, представляющая собой толщу средней и груборитмичного песчанистого флиша, сопоставляется с циснянскими слоями [15, 16, 20], выделяемыми в Дуклянской зоне на смежной территории Польши и Восточной Словакии. По положению в геологическом разрезе ниже палеоценовой лютской свиты, а также по установленному в ее кровле комплексу фораминифер [3] толща охватывает маастрихт и даний.

Нижнеберезнянская подсвита как литолого-фациальный аналог лупковских слоев [16] представлена тонко- и среднеритмичным флишем. Ее точный возрастной диапазон окончательно не выяснен. В смежных районах Восточнословацких Карпат его определяют: по иноцерамам, как верхний сантон—нижний кампан [18]; по фораминиферам — турон-нижний сенон [17]; по фораминиферам и известковому нанопланктону — сеноман-палеоцен [13, 14]. Возраст лупковских слоев Польских Карпат признается турон-сенонским [21]. Высказывается также предположение [1, 13] о вероятной диахронности нижней и верхней границ этой толщи в разных районах ее развития. В Закарпатье возраст ниж-

неберезнянской подсвиты датируется по иноцерамам верхним туроном-нижним сеномом [9] или верхним туроном-нижним маастрихтом [8]. Обнаруженные в толще нанофоссилии свидетельствуют о коньяк-кампанском возрасте вмещающих пород [12]. Среди фораминифер обычно преобладают агглютинированные, но весь разрез подсвиты, как правило, повсеместно сопровождают кремнистые формы — дендрофрины.

В настоящее время более определенно можно судить о возрасте средней части нижеберезнянской подсвиты. Основанием для этого вывода являются иноцерамы, нанопланктон, а также единственная в толще находка верхнемелового аммонита. Он упоминался в литературе [7] как возможный представитель рода *Pachydiscus*, однако сейчас определен более точно: *Acanthoscaphites* sp. ex gr. *tridens* (К пер).

Этот аммонит обнаружен на нижней поверхности мелкозернистого голубовато-серого песчаника, в обнажении нижеберезнянской подсвиты по руч. Сигитка, впадающему в р. Люта. Кроме аммонита, здесь встречены мелкие обломки раковин иноцерамов, кремнистые игольчатые и дихотомирующие фораминиферы, а также отмечены многочисленные гельминтоидные биоглифы.

В геологическом разрезе подсвиты упомянутое обнажение находится в 200 м выше ее подошвы, то есть над прослеживающейся по тому же ручью яловецкой свитой. Следует однако подчеркнуть, что из-за закрытого в обнаженности интервала непосредственный переход от одной толщи к другой здесь не наблюдается.

В средней части нижеберезнянской подсвиты обломки аммонитов установлены также в бассейне р. Латорицы (р. Жденевка, с. Розтока; р. Малая Пиния, с. Поляна), однако для определения они непригодны. Ниже приводятся данные об аммоните из с. Люта, описанием С. И. Пастернаком.

Р о д *Acanthoscaphites* Nowak

Acanthoscaphites sp., ex gr. *tridens* (К пер)

(См. рисунок)

М а т е р и а л. Ядро жилой камеры с обломком спиральной части оборота. Хранится в монографических фондах Государственного природоведческого музея АН УССР в г. Львове под № 32088.

О п и с а н и е. Общая форма эллипсообразная, скафитовая. Боковая поверхность слабо выпуклая, почти плоская, что может быть результатом давления осадка. Скульптура образована радиальными ребрами и бугорками. На спиральной части оборота бугорки маленькие, продолговатые, расположены у пупкового перегиба. От каждого из них отходят два тонких прямых радиальных ребра. В промежутках между парами ребер появляется одно вставное ребро почти такой же толщины, что и главные.

На жилой камере скульптура грубая. У пупкового перегиба выступает семь крупных немного продолговатых бугорков, от которых отходят толстые наклоненные вперед ребра. Как и на спиральной части, каждая пара ребер отделена от последующей вставным ребром. Однако не всегда можно точно установить, является ли оно в действительности вставным или третьим в пучке. В конце жилой камеры, вблизи устья раковины, бугорки затухают, а ребра становятся более широкими и плоскими. Внешний край ядра обломанный, поэтому скульптура сифональной стороны неизвестна. Возможно, здесь также был ряд бугорков. Сутурной линии не видно.

С р а в н е н и е. Новак [19], изучая и проводя ревизию систематики верхнемеловых скафитов, выделил группу форм с общими признаками,

присущими *Acanthoscaphites tridens* (Кнер). По количеству рядов (2—7) бугорков на жилой камере раковины он разделил их на пять вариантов: *A. tridens — trinodosus* (Кнер), *A. tridens — quadrispinosus* (Geinitz), *A. tridens — bispinosus* Nowak, *A. tridens — trispinosus* (Geinitz), *A. tridens — varians* (Lopuski). Последующими исследователями установленные варианты были переведены в ранг подвидов [10, 11].

Основным признаком, общим для всех подвидов, Новак считал характер ребристости. Форма ребристости карпатского экземпляра вполне соответствует типу ребристости вариантов, описанных Новаком.

Аммонит из с. Люта. $\times 0,6$.

Второй признак — распределение бугорков на раковине — у разных подвидов проявляется по-разному. По мнению Новака, это зависит от эволюции вида, исходной формой которого был *A. tridens trinodosus* с пятью рядами бугорков. У последующих форм их может быть меньше или больше. Изменение количества рядов шло от *A. tridens trinodosus*, очевидно, в трех направлениях. В первом и втором редукция бугорков осуществлялась от пупка к сифональной стороне, в третьем (*A. tridens varians*) — прибавлялись маленькие пупковые бугорки, не достигающие больших размеров даже на жилой камере. По мнению Новака, затухание пупковых бугорков имеет явно прогрессивный характер в эволюции вида. Из этого следует, что более древние формы филогенетической ветви *A. tridens* должны иметь хорошо развитые бугорки припупкового ряда. У более поздних форм, наоборот, бугорки редуцированы до незначительных размеров или вовсе отсутствуют.

Описываемый карпатский скафит по основным признакам скульптуры принадлежит к группе *A. tridens*, отличаясь, однако, меньшей инволютностью раковины, более плоскими боками и крупными бугорками припупкового ряда. По всей вероятности, это новый подвид. Возраст данной формы можно приблизительно определить по ее положению в филогенетической ветви. Как уже отмечалось, наличие крупных бугорков припупкового ряда свидетельствует о том, что она стоит в филогенетической ветви ниже описанных Новаком раннемаастрихтских представителей вида *A. tridens*. Вполне вероятно, что это кампанская форма. Такое предположение тем более вероятно, так как род *Acanthoscaphites* известен не только из маастрихта, но также из кампана.

Вторым признаком, указывающим на возраст описываемого скафита, есть степень его инволютности. В отличие от Новака, который придерживается полифилетической концепции происхождения скафитов, Видман [22] дает единую линию развития семейства *Scaphitidae*, основанную на постепенных изменениях сутурной линии и формы раковины. У первых (альбских) представителей семейства последний оборот был длинный, выпрямленный, загнутый на конце в виде крючка. У последующих видов выпрямленная часть постепенно сокращалась. В конце, в маастрихте, появились формы, почти полностью инволютные, например, *Hoploscaphites constrictus*.

Описываемый карпатский *Acanthoscaphites* sp. по степени инволютивности занимает место в средней части филогенетического ряда, ближе к маастрихтским формам. Такое положение соответствует позднему сенону-кампану или, что менее вероятно, сантону.

Список литературы: 1. Беда Ф., Герох С., Кошарский Л. и др. Стратиграфия Внешних Польских Карпат. — Бюлл. Геол. ин-та. Геол. исслед. в Карпатах, 1963, т. 10, № 181. 2. Вялов О. С. Пересечение Карпат (общий обзор). — Материалы Карпато-Балканской ассоциации, 1960, № 3. 3. Вялов О. С., Дабагян Н. В., Кульчицкий Я. О. О границе между мелом и палеогеном в Восточных Карпатах. — В кн.: Междунар. геол. конгресс. Докл. сов. геологов. Проблема 5. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. 4. Вялов О. С., Даниш В. В., Коцюбинский С. П. та ін. Про крейдові відклади західної частини Східних Карпат. — ДАН УРСР, 1963, № 8. 5. Вялов О. С., Пастернак С. И. Новые находки иноцерамов в Закарпатском флише. — Геол. сб. Львов. геол. об-ва, 1956, № 2—3. 6. Даниш В. В. Новые данные о геологии верхней части бассейна р. Уж (Советские Карпаты). — Геология и геохимия нефтяных и газовых месторождений, 1965, № 1. 7. Даниш В. В. Геология західної частини південного схилу Українських Карпат. — К.: Наук. думка, 1973. 8. Даниш В. В., Коцюбинский С. П. Новые данные о возрасте нижней части черного березнянского флиша (Украинские Карпаты). — Палеонт. сб., 1967, № 4, вып. 1. 9. Коцюбинский С. П., Кульчицкий Я. О., Лозыняк П. Ю. О возрасте березнянской свиты (Украинские Карпаты). — Палеонт. сб., 1965, № 2. 10. Михайлов Н. П. Верхнемеловые аммониты юга Европейской части СССР и их значение для зональной стратиграфии. — Тр. ГИН АН СССР, сер. геол., 1951, вып. 129. 11. Найдин Д. П. Аммоноидеи. — В кн.: Атлас верхнемеловой фауны Донбасса. М.: Недра, 1974. 12. Романив А. М. Известковый нанопланктон меловых отложений южного склона Украинских Карпат и его значение для стратиграфии: Автореф. дис. ... канд.

геол.-мин. наук. — Харьков, 1979. 13. Koráb T., Durkovič T. Geológia dukelskej jednotky (flyš Východného Slovenska). — Bratislava, 1978. 14. Koráb T., Snopkova P. Paly-nologické a stratigrafické zhodnotenie lupkovských vrstiev a ich paleogeografická interpretácia. — Geol. Prace, 1972, sp. 58. 15. Koszarski L., Ślącza A., Lzytko K. Straty-grafia i paleogeografia jednostki dukielskiej w Bieszczadach. — Kwart. geol., 1961, N 3. 16. Leško B., Nemčok I., Koráb T. Flyš Užskej hornatiny. — Geol. Prace, 1960, sp. 19. 17. Leško B., Samuel O. Geológia východoslovenského flyšu. — Bratislava, 1968. 18. Nemčok J. Výskyt vrchnokriedových inocerámov v povodí Uhu na východnom Slo-vensku. — Geol. Prace, 1960, sp. 18. 19. Nowak J. Untersuchungen über die Cephalopoden der oberen Kreide in Polen. II Teil. Die Scaphiten. — Bull. acad. sci. de Crakovie, 1911, ser. B. 20. Opolski Z. Sprawozdanie z badań geologicznych wykonanych w roku 1925. — P. J. G., Pos. nauk., 1926, N 15. 21. Ślącza A. Geologia jednostki dukel-skiej. — Prace P. J. G., 1971, N 53. 22. Wiedmann J. The heteromorphs and ammono-id extinction. — Biological reviews, 1969, v. 44.

S. I. PASTERNAK, V. V. DANYSH

ACANTHOSCAPHITES SP., EX GR. *TRIDENS* (KNER)
FROM BEREZNYANSKAYA SUITE (TRANSCARPATHIAN)

Summary

In the middle part of the Lower Bereznianskaya suite of the Dukla units (v. Ljuta) *Acanthoscaphites* sp., ex gr. *tridens* (Kner) was found. The age of the deposits, containing it, is dated as Campanian, (or Santonian?).

Статья поступила в редколлегию
3 апреля 1980 г.

УДК 594.6:551.733(476.7+477.8)

В. А. ГИНДА, канд. геол.-мин. наук
(Львов. ГПМ АН УССР)

**НЕКОТОРЫЕ ОРДОВИКСКИЕ ХИОЛИТЫ ЮГО-ЗАПАДНОЙ
ОКРАИНЫ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЛАТФОРМЫ**

На территории Европейской части СССР ордовикские хиолиты известны с середины XIX в. В то время было описано пять видов [9], с тех пор новых сведений в отечественной литературе не появлялось. Одновременно изучались ордовикские хиолиты за рубежом [8, 10, 11, 12],